

Никто не знал, о чём он думал, но все видели, что его лицо было холодным, словно покрытым льдом.

Цинь Хуаньлин только что проводил врачей и засекретил информацию. Он вошёл и тихо сказал:

— Начальник, я подумал, что если это что-то привезённое извне, то, возможно, это то, с чем мы столкнулись, когда были в Лянгуэне. Мы провели так много времени на границе, кто знает, что мы могли съесть или коснуться.

Лу Цяньтан, увидев, что больные наконец уснули, подозвал его к себе, оперся локтем на перила у ворот лагеря и сказал:

— Я тоже так думаю. Врач только сказал, что яд похож на фенхель, но больше ничего не знает.

Цинь Хуаньлин оглянулся на бараки и не смог сдержать вздоха:

— Мы не знаем, что это за яд, и без точного диагноза ничего не сделать.

На лице Лу Цяньтана была глубокая печаль, но его голос звучал спокойно:

— Найди время, чтобы устроить их в какое-нибудь место, пусть лечатся. Я оплачу их содержание — только чтобы никто не знал.

Цинь Хуаньлин был шокирован. Он думал, что после приёма лекарств всё наладится, но теперь его лицо выражало полное недоумение:

— Начальник, это так серьёзно? Это неизлечимо? Зачем им нужно отдельное место для лечения? Это чтобы умирать?

Лу Цяньтан смотрел вниз, не обращая внимания на его резкость:

— Не знаю, когда они смогут выздороветь, но врач сказал, что они не смогут воевать ближайшие два года. Думаю, восстановление будет нелегким.

Его взгляд был мрачным:

— Поэтому я должен узнать, что это за яд.

Цинь Хуаньлин тяжело вздохнул, затем резко поднял голову и сквозь зубы сказал:

— Найдём! Нельзя оставлять это без ответа, обязательно есть способ.

Лу Цяньтан рассеянно кивнул и тихо сказал:

— Яд, который медленно убивает человека... Это ужасно.

Цинь Хуаньлин выпрямился:

— Начальник, не волнуйся, я сразу же начну проверять всё, что могло быть привезено из других стран. Мы обязательно найдём это!

Лу Цяньтан кивнул, его лицо стало суровым, и его голос звучал ледяно:

— Нужно всё проверить. Возможно, этот яд всё ещё где-то в нашем лагере. Я хочу увидеть, как выглядит такая мерзость.

Цинь Хуаньлин сомнительно посмотрел на него, похлопал его по плечу и сказал:

— Начальник, не расстраивайся так сильно. Никто не мог предвидеть это. Не волнуйся, мы найдём выход.

Летнее небо было ярким, звёзды сияли, и луна светила ясно, но на лице Лу Цяньтана оставался лишь холодный отблеск.

Лу Цяньтан тихо вздохнул и не ответил на его слова:

— Ты видишь, как они выглядят? Это пугает. Всего за один день они выглядят так, будто потеряли половину жизни. А если это будет продолжаться каждый день, это будет хуже смерти.

Цинь Хуаньлин не расслышал его последних слов, но тоже вздохнул:

— Я впервые вижу такое. Я знаю только мышьяк и другие яды, которые убивают сразу. Но этот... я не знаю, что это. Какая же это должна быть ненависть.

Лу Цяньтан почувствовал головокружение, потер виски и махнул рукой:

— Иди отдыхать. Я уже вызвал врача, чтобы он приходил каждый день. Не нужно тебе всё время следить за ними, это никому не выдержать.

Цинь Хуаньлин с беспокойством посмотрел на него:

— Начальник, ты выглядишь так плохо. Ты нездоров? Может, вызвать врача?

Лу Цяньтан с трудом улыбнулся:

— Со мной всё в порядке. Иди, у меня ещё есть дела.

Он ушёл, погружённый в свои мысли, не обращая внимания, слышал ли его собеседник.

Лу Цяньтан отправился на чёрный рынок Ингао. Он узнал о нём, когда расследовал подпольное казино, и никогда не думал, что это знание пригодится сегодня.

Чёрный рынок находился в юго-западном углу квартала Шудин, в районе Духуайли. На южной окраине был оживлённый цветочный рынок, куда любили приходить богатые бездельники, и каждый день здесь было полно людей. Кто бы мог подумать, что под этой маской скрывается место для подпольных сделок?

Чёрный рынок работал только в первые и шестнадцатые числа каждого месяца, с полуночи до четырёх утра. Сегодня как раз было шестое мая, и время уже наступило.

Лу Цяньтан не был знаком с чёрным рынком, и ему потребовалось время, чтобы найти его. Когда он наконец добрался туда, было уже около часа ночи. Здесь было ярко освещено, и атмосфера напоминала ночной праздник. Трудно было поверить, что эти обычные на вид покупатели и продавцы занимались делами, нарушающими законы Ци.

Обычные магазины ничем не выделялись, и чтобы найти что-то конкретное, нужно было знать

специальные коды. С полуночи до четырёх утра улицы были полны людей, и каждый прохожий носил маску, но никто не знал, кто скрывался под ней — человек или призрак, проникший в мир живых.

Сегодня Лу Цяньтан искал одну вещь — Ляньнин.

Ляньнин был редким растением, растущим на вершинах гор Сайбэя. Оно цвело раз в несколько лет, и полностью раскрывшийся цветок был размером с кулак младенца. У него не было тычинок и листьев, только лепестки и стебель. Лепестки использовались в медицине, и их цвет был похож на сухие листья.

Это растение было не только трудным для сбора, но и сложным в обработке. Для превращения его в лекарство требовался особый подход, и малейшая ошибка могла превратить целебное средство в смертельный яд.

Ляньнин как лекарство не мог воскресить мертвых, но мог значительно улучшить состояние тяжелобольных, а для здоровых людей был крайне полезен, почти как эликсир бессмертия. Однако он был настолько редким, что его невозможно было купить за любые деньги.

Но приготовление этого лекарства требовало огромной осторожности. Если что-то шло не так, Ляньнин не только терял свои свойства, но и превращался в яд, который, как говорили, мог убить человека мгновенно.

И сегодня Лу Цяньтан искал не лекарство — он искал яд.

Ляньнин обычно использовался в медицине как цветок, а его корень был чем-то совсем другим.

Старый врач говорил всё с оговорками, повторяя «возможно», «вероятно», «может быть», и только упомянул, что корень Ляньнин мог быть одним из ингредиентов для создания яда, но не был в этом уверен.

Лу Цяньтан не мог быть уверен во многом, но он был уверен в одном: врач не был великим мастером.

Лу Цяньтан не подготовился должным образом, пришёл в спешке и не мог найти правильный код, поэтому сегодня он просто хотел разведать обстановку и вернуться шестнадцатого числа.

Он быстро шёл, мысленно составляя карту местности, и вдруг заметил знакомое лицо. Он опустил свою шляпу и тихо подошёл ближе.

Человек сидел на земле, разложив перед собой случайные украшения, и считал деньги. На его лотке были кольца лучников, браслеты и другие украшения, всё в беспорядке, и он совсем не выглядел как продавец.

Он был одет в грубую одежду, его волосы были собраны в странный пучок, и палочка, которой он их закреплял, была, похоже, просто веткой персикового дерева. Он выглядел крайне неопрятно.

Но его лицо было настолько привлекательным, что даже в таком виде он притягивал взгляды. Лу Цяньтан запомнил его.

Оказавшись в незнакомом месте, Лу Цяньтан не стал сразу подходить, а присел, чтобы рассмотреть украшения на лотке. Он увидел много колец лучников и браслетов, но, не

присматриваясь, понял, что всё это подделки.

Лу Цяньтан был удивлён и не мог понять, что происходит. Он задумался, и вдруг палка резко ударила ему в лицо. Он едва успел уклониться, и шляпа чуть не упала.

Человек некоторое время молчал, затем сказал:

— Мы знакомы? Все, с кем я имел дело, мои друзья. Не нужно скрываться.

Лу Цяньтан отодвинул шляпу и посмотрел на него:

— Мы встречались.

Конечно, они встречались. Когда Лу Цяньтан расследовал подпольное казино, этот человек охотился на тигров, а теперь он торговал на чёрном рынке. Странная судьба.

Но —

Лу Цяньтан смотрел на него с непонятым выражением:

— Я думал, ты кузнец.

Вначале он думал, что тот шарлатан.

Чжун Сюньинь выхватил у него из рук поддельный нефритовый браслет и сказал:

— Просто зарабатываю на жизнь. А ты в таком виде не на задании?

Лу Цяньтан сел на землю:

— Нет, я ищу кое-что. А что ты продаёшь?

<http://bllate.org/book/16145/1446024>